

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОЛОНИЙ В НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-х ГОДАХ

Г.А.Кузьмин

FORMATION AND DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COLONIES IN NOVGOROD GOVERNORATE IN THE 1920s

G.A.Kuz'min

Гуманитарный институт НовГУ, genak87@mail.ru

Принятие в 1918 году циркуляра «О создании трудовых земледельческих колоний» позволило создать в Новгородской губернии одну из первых в стране сельскохозяйственную колонию «Троицкое». В связи с высокими результатами деятельности указанной колонии на территории губернии были созданы еще две подобные колонии, которые в связи с дефицитным бюджетом и отсутствием самокупаемости к концу 1920-х годов были упразднены.

Ключевые слова: *сельскохозяйственная колония, места лишения свободы, Новгородская губерния*

One of the country's first agricultural colonies "Troitskoe" (Trinity) was founded in Novgorod Governorate after adoption of circular «On establishing labour agricultural colonies» in 1918. Due to high performance of the mentioned colony, two more colonies were founded in the territory of the province. But they have been abolished by the end of the 1920s because of scarce budget and lack of self-sufficiency.

Keywords: *agricultural colony, places of confinement, Novgorod Governorate*

В первые же годы советской власти было отмечено, что «во главу угла деятельности системы мест заключения ставится цель не только изоляции и наказания за поступки против общества, но и исправление преступного элемента, приучение его к труду таким образом, чтобы из исправительного дома выходили граждане, приученные к постоянной систематической работе и ознакомленные с тем или иным ремеслом» [1].

Развивая указанные положения, 22 ноября 1918 г. Центральный карательный отдел Народного комиссариата юстиции РСФСР, издал циркуляр «О создании трудовых земледельческих колоний».

Таким образом, в конце 1918 г. по инициативе Центрального карательного отдела впервые в России появились трудовые земледельческие (сельскохозяйственные) колонии для лишенных свободы, которые получили значительное распространение. Затем при некоторых местах заключения были организованы земледельческие фермы и почти при всех — огороды.

В течение 1919 г. было организовано 8 трудовых сельскохозяйственных колоний: Петроградская (Знаменская), 1-я Московская (Троицкая), Тамбовская (Сухотино-Знаменская), Курская (Черемошние), Новгородская (Троицкая), Калужская (Петровский завод), Костромская (Бараново), Тульская (Гатевы); 9 сельскохозяйственных ферм: Самарская, Смоленская, Пензенская, Череповецкая, Витебская, Тверская (трудодовая коммуна), Ярославская (Темеровская, Телегинская), Орловская [2].

Как видно из географического расположения указанных сельскохозяйственных колоний, они организовывались преимущественно в черноземных гу-

берниях страны. В данном случае организация подобной колонии в Новгородской губернии явилась исключением из данного правила, так как в северо-западных губерниях колонии больше не организовывались. Названные фермы в Череповецкой и Витебской губерниях в данном случае не могут быть взяты во внимание из-за их небольших размеров.

Стоит отметить, что инициатива организации сельскохозяйственной колонии исходила от новгородских губернских властей, которые обосновывали перед центральным руководством целесообразность создания подобного места заключения в нечерноземной губернии. Подобная инициатива была связана с тем, что на протяжении зимы 1918—1919 гг. осужденные Новгородского исправительного дома принимали участие в разработке лесной делянки Катовицко-Пидебской лесной дачи размерами 1200 квадратных саженей (1 сажень = 2,134 метра). От указанного предприятия в казну поступил значительный доход (79 тысяч рублей) [3]. Указанное обстоятельство давало губернским властям уверенность в целесообразности с финансовой точки зрения именно данного вида исправительного учреждения.

Кроме того, вопрос об устройстве колонии на тот момент был важен не только с государственной точки зрения, но и с точки зрения местных интересов, особенно на фоне продовольственного кризиса. Исходя из указанных интересов, колонию было решено организовать на территории бывшего имения Троицкое в Марьинской волости около платформы «Георгиевская» Николаевской железной дороги, расположенной в 6 километрах от ст. Ушаки (в настоящий момент с. Ушаки Тосненского муниципального рай-

она Ленинградской области, на тот момент Новгородская губерния).

В указанном имении ранее было хорошо организовано сельское хозяйство, имелись соответствующие постройки и инвентарь. После революции имение пустовало, никаких работ не проводилось. На основании решения уездного земельного отдела от 11 декабря 1918 г. Троицкое имение решено было передать карательному подотделу [4].

Сельскохозяйственная колония «Троицкое» была открыта 1 февраля 1919 г. В имении находилось 4500 десятин (1 десятина = 1,09 гектара) земли, из которых только 180 десятин пахотных, вся остальная часть, за исключением 800 десятин мохового болота, была занята лесом. Во всем имении, кроме вышеуказанного болота, были проведены подземные осушительные трубы. Имение было принято в очень запущенном виде, так как за последние пять лет с 1914 г. ввиду участия России в Первой мировой войне, переросшей в революции и гражданскую войну, в нем не производилось никаких работ, озимых посевов также не было, за исключением 4 десятин ржи, посеянной бывшими служащими имения.

В первый же год деятельности колонии в условиях дефицита продовольствия и семян даже для государственных учреждений руководство Новгородского губернского отдела юстиции, которое под свою личную ответственность получило разрешение организовать на территории губернии сельскохозяйственную колонию, изыскало возможность засеять огромную площадь земель колонии.

На время открытия в колонии находилось 300 заключенных. По приблизительному расчету после покрытия расходов на оборудование колонии она должна приносить около 500 тысяч рублей в год. Более того, администрацией колонии принимались попытки увеличения количества заключенных до 1000 человек, так как летом предполагались заготовки растительного материала для построек жилых помещений для заключенных, но ввиду недостатка продовольствия указанное намерение не удалось исполнить.

Заключенными производилась рубка леса на дрова для Николаевской железной дороги, погрузка дров в вагоны на разъезде «Георгиевское», при этом заработок заключенных за июль 1919 г. за погрузки только дров достигал 40 тысяч рублей. Управлением Николаевской железной дороги было предложено провести через все имение конную железную дорогу для доставки дров на станцию, в связи с чем Управление дороги вело переговоры с директором колонии о заказе 18 000 шпал для указанной полевой дороги [5].

Указанные высокие доходы не только позволяли выплачивать заработную плату сотрудникам колонии и заключенным, содержать скот, покупать семена и удовлетворять иные хозяйственные нужды колонии, но и развивать производство указанного места заключения. Так, в 1920 г. на собственные средства в колонии предполагалось устроить ткацкую и шорную мастерские. Также предполагалось устройство электрической станции, но это было отложено за отсутствием предметов оборудования.

При организации первой сельскохозяйственной колонии в губернии власти столкнулись с отсутствием необходимой технической базы, что в условиях разрухи, вызванной гражданской войной, еще больше усложняло ситуацию. Также необходимо отметить и иные препятствия в деятельности колонии, которые были характерны для остальных мест заключения Новгородской губернии. К ним относились слабое финансирование, нехватка обмундирования, состояние жилищного фонда.

Несмотря на все указанные недостатки на территории губернии удалось создать образцовую сельскохозяйственную колонию, в которой принцип самокупаемости реализовывался в полном объеме. Указанных результатов удалось достичь исключительно за счет трудового энтузиазма как заключенных, так и пенитенциарных чиновников.

Отчитываясь о результатах работы за первый год — количестве собранного урожая, председатель губернского юридического отдела и директор колонии получили благодарность от Народного комиссара юстиции за «взятую на себя инициативу и ответственность в построении и реализации в жизнь революционных идей» [6].

Успехи в организации работы сельскохозяйственной колонии, достигнутые в «Троицком», дали возможность губернской инспекции мест заключения, к которой после реорганизации перешли функции карательного подотдела, получить согласие центральной власти на создание еще одной подобной колонии в пределах Новгородской губернии. При этом указанное место заключения планировалось организовать еще в больших размерах, чем колонию «Троицкое», по примеру Петроградской колонии «Знаменская».

При определении места размещения будущей колонии губернская инспекция мест заключения столкнулась со следующей проблемой. Бывшие имения, обладающие необходимой посевной площадью, к 1921 г. были уже заняты губернскими властями и на протяжении нескольких лет обрабатывались, что исключало возможность передачи их в ведение Инспекции.

Из данного положения был найден выход, согласно которому будущую колонию предполагалось разместить в нескольких уездах губернии, поделив на соответствующие структурные подразделения, которые наделялись бы определенной самостоятельностью, но при этом подчинялись единому начальнику колонии.

Реализуя указанные идеи в жизнь, 18 ноября 1921 г. на основании Постановления Новгородского Губисполкома в шести бывших помещичьих имениях, расположенных в Валдайском и Боровичском уездах губернии была организована Первая губернская исправительно-трудовая сельскохозяйственная колония. При этом указанные бывшие имения были переданы Земпривлением по соответствующим договорам в арендное пользование Губернской инспекции мест заключения как совхозы. Изначально колония состояла из шести отделений по количеству совхозов [7].

Центр управления колонией находился при 1-ом отделении. Колонией руководил начальник, подчиненный инспекции мест заключения. Отделения управлялись начальниками отделений, подчиненных начальнику колонии. Отделения являлись подотчетными Управлению колонии, как в административном, так и в хозяйственном отношениях. Между управлением колонии и отделениями существовала постоянная связь, которая осуществлялась посредством переписки и личного общения между начальниками отделений и начальником колонии.

Во всех отделениях колонии число штатных мест для заключенных было рассчитано на 600 человек. Вместе с тем число заключенных, содержащихся постоянно, варьировалось в зависимости от сезона, объема и срочности работы. Так, например, по отчетным данным на 01 января 1926 г. в колонии находилось 348 человек, а за первые 7 месяцев 1926 г. в колонию прибыло 666 человек [8].

В колонию направлялись преимущественно мужчины старше 21 года, способные по своему состоянию здоровья, которое предварительно удостоверялось врачом, и моральным качествам к сельскохозяйственным работам и не склонные к побегам.

Общая площадь колонии составляла 1835 десятин. При этом площадь посева культурных семян колонии была невелика — 179 десятин, что являлось ниже средней по губернии на 3,3% [9]. Подобное распределение угодий требовало в ближайшие годы большой работы со стороны колонии по увеличению площади посевов. Вместе с тем указанный земельный состав заставлял колонию строить хозяйство не на полеводстве, а на животноводстве, условия для которого вследствие значительности площади для пастбища (леса — 45,1%, неудобная земля — 29,5%) были благоприятны. С другой же стороны, колония должна была направлять свои силы на эксплуатацию лесных угодий [10].

В 1925—1926 гг. в колонии были достигнуты существенные успехи в развитии производственных мощностей. Так, в 1-ом отделении были лесопильный завод, мельница, электростанция, освещающая все хозяйство, кузница, столярная мастерская, колбасная мастерская; во 2-ом отделении — гидростанция, силу которой работала мельница и лесопильный завод, а также освещалась соседнее село Рютино и окрестные хутора, кузница; в 4-ом отделении — кожевенный завод, кузница; в 5-ом отделении — лесопильный завод, мельница, кирпичный завод, электростанция, которая освещала собственное хозяйство и окрестную деревню [11].

Наличие задолженности и низкие показатели урожайности стали причиной внесения инспектором ГУМЗ НКВД РСФСР в Президиум Губернского исполнительного комитета проекта об упразднении Управления колонией как лишнего звена в указанной организации, на содержание которого, по его мнению, тратились нецелесообразно крупные суммы. Отделениям же по его проекту необходимо было предоставить право самостоятельных колоний [12]. Однако указанный проект губернскими местными властями был отклонен, колонии был предоставлен шанс

в будущем 1927 г. выйти на самоокупаемость деятельности.

Параллельно с учреждением Первой сельскохозяйственной колонии 27 января 1923 г. на основании Постановления Новгородского Губисполкома на участке земли бывшего Савво-Вишерского монастыря в 10 верстах от Новгорода по Московскому шоссе была организована Вторая губернская исправительно-трудовая сельскохозяйственная колония [13].

Исходя из площади земли и местных условий, в колонии заниматься выращиванием зерновой культуры не представлялось возможным, в связи с чем основной упор был сделан на травосеяние с развитием молочного хозяйства. Правильность подобной стратегии развития подтверждалась и близостью губернского центра, что давало возможность сбыта молочных продуктов. К тому же колония была хорошо оборудована для содержания скота. К концу 1923 г. колония имела в своем распоряжении 33 дойных коровы [14].

Организация и деятельность Второй губернской колонии наглядно демонстрирует, что при организации указанного вида мест заключения губернские власти не всегда правильно оценивали ситуацию, выбирая расположение и профиль учреждаемой колонии, что впоследствии влекло за собой создание заранее убыточных исправительных учреждений. Данные просчеты в работе губернских пенитенциарных органов не только отрицательно сказывались на работе всей исправительно-трудовой системы страны, но и крайне негативно отражались на работе других губернских мест заключения, за счет которых приходилось субсидировать отстающих.

Развитие посевных площадей, увеличение живого инвентаря, организация предприятий и мастерских на первых годах деятельности колоний давали существенный результат, который позволял судить не только о полной самоокупаемости, но давал объективные надежды на получение прибыли. Однако проведение колониями указанной работы без должной органической увязки сельского хозяйства с предприятиями и несельскохозяйственными производствами, а также при отсутствии постоянного финансирования из бюджета и низкой квалификацией рабочей силы, самым отрицательным образом сказалось на основном источнике дохода — сельском хозяйстве, что к концу 1920-х гг. привело к упразднению сельскохозяйственной колонии как вида места заключения на территории Новгородской губернии.

1. Кузьмин С.И. Политико-правовые основы становления и развития исправительно-трудовых учреждений. М., 1988. С.16.
2. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России (1917—1924 гг.) // Международный журнал российских исследований. 2011. №2. С.24.
3. Государственный архив Новгородской области (ГАО). Р-136. Оп. 1. Д. 54. Л. 12.
4. ГАО. Р-822. Оп. 1. Д. 152. Л.5.
5. ГАО. Р-136. Оп. 1. Д. 54. Л. 24.
6. ГАО. Р-136. Оп. 1. Д. 54. Л. 9.
7. ГАО. Р-822. Оп. 1. Д. 1110. Л. 28.
8. ГАО. Р-822. Оп. 1. Д. 1110. Л. 32.

9. ГАНО. P-804. Оп. 6. Д. 8. Л. 41.
10. ГАНО. P-804. Оп. 6. Д. 8. Л. 123.
11. ГАНО. P-139. Оп. 1. Д. 73. Л. 33.
12. ГАНО. P-139. Оп. 1. Д. 73. Л. 45.
13. ГАНО. P-135. Оп. 1. Д. 40. Л. 14.
14. ГАНО. P-139. Оп. 1. Д. 73. Л. 10.

References

1. Kuz'min S.I. Politiko-pravovye osnovy stanovleniia i razvitiia ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii [Rightful principles of formation and development of correctional labor institutions]. Moscow, 1988, p. 16.
2. Smykalin A.S. Kolonii i tiur'my v Sovetskoii Rossii (1917-1924 gg.) [Colonies and prisons in Soviet Russia (1917-1924)]. *Mezhdunarodnyi zhurnal rossiiskikh issledovanii*, 2011, no. 2, p. 24. (Ekaterinburg, Ural State Law University Publ., 1997).
3. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-136, Inventory 1, File 54, fol. 12.
4. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-822, Inventory 1, File 152, fol. 5.

5. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-136, Inventory 1, File 54, fol. 24.
6. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-136, Inventory 1, File 54, fol. 9.
7. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-822, Inventory 1, File 1110, fol. 28.
8. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-822, Inventory 1, File 1110, fol. 32.
9. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-804, Inventory 6, File 8, fol. 41.
10. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-804, Inventory 6, File 8, fol. 123.
11. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-139, Inventory 1, File 73, fol. 33.
12. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-139, Inventory 1, File 73, fol. 45.
13. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-135, Inventory 1, File 40, fol. 14.
14. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund P-139, Inventory 1, File 73, fol. 10.